

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10

(1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1957

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Радлова (IV, 500). К слову *öttöktöcök* (стр. 76 и 97) и *arybas* (стр. 77 и 98) делаются излишние примечания об отсутствии этих слов в словарях, но слова эти в словарях имеются. К стр. 85 (№ 5): в выражении *čalyqajyt* авторы слово *čal*, хотя и осторожно, но все же сближают (стр. 103, № 264, ср. стр. 92, № 68) с *čalu* — бубен шамана. Но здесь, по моему, чисто внешнее созвучие. Здесь слово *čal* означает молодая (березка), небольшая (береза), ср. Словарь Вербицкого, 420: *čaal* — низкий кустарник, молодой (о дереве). Я не отрицаю, что *cajal* ~ *cal* может, но не в данном месте, значить и бубен (Словарь В. Вербицкого, стр. 65).

Вопросительные знаки и вышеприведенные неясности в тексте и переводе заставляют читателей вдумчивее отнестись к изучению шорского языка, заставляют читателей постараться разрешить те места, о которых сказано: *unklar*... Ведь, следует же сдвинуться с 60—70-х годов XIX столетия. Я надеюсь, что этот поворот не за горами, так как теперь в одном только Ленинграде, минуя Шорню, мы имеем, кроме Л. П. Поталова, еще Г. Ф. Бабушкина, автора «Грамматики шорского языка» (на шорском языке, Новосибирск, 1935) и Н. П. Дыренкову, у которой имеется весьма богатое собрание шорского фольклора. Нужно предоставить этим специалистам возможность быстро печатать свои работы. А пока следует поблагодарить Л. П. Поталова и К. Menges'a, так как «накопление и обнародование новых материалов по алтайским турецким языкам, как я уже писал (Зап. Кол. востоковедов, III, 289), всегда будет иметь свою ценность и принесет существенную пользу».

С. Малов.

Németh, J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. Mit zwei Anhängen: I. Die Sprache der Petschenegen und Komanen. II. Die ungarische Kerbschrift. Budapest — Leipzig, 1932 (= Bibliotheka Orientalis Hungarica II), 8, 84 + 1 стр., 6 табл., со многими рисунками.

Венгерскому профессору J. Németh'у посчастливилось разгадать печенежские загадочные надписи на золотых сосудах так называемого «клада Аттилы» из Nagy-Szent-Miklos. Благодаря открытию J. Németh'a для туркологов является новый турецкий язык — печенежский, с печенежским алфавитом. Занятия историей печенежского народа помогли проф. J. Németh'у встать на правильный путь в деле истолкования надписей этого золотого клада (ср. прежние ошибочные попытки чтения G. Supka, J. Mészáros'a и др.). Несколько прежних работ J. Németh'a были посвящены этимологиям родовых названий и собственных имен печенегов, а именно: Zur Kenntniss der Petschenegen, см. Körösi Csoma-Archivum, I, 1922, p. 219—225 и еще: Die petschenegischen Stammesnamen, см. Ungarische Jahrbücher, X, 1930, Heft 1—2, p. 27—34 (ср. Изв. ГАИМК, вып. 91; Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, вып. 1, М.—Л., 1934). Теперь к этим прежним материалам присоединяется новый — несколько печенежских слов, сохранившихся до нас на печенежском алфавите. Материал этот, несмотря на свою количественную малость, представляет выдающийся научный интерес.

Путь проф. J. Németh'a по расшифровке печенежских надписей на золотых сосудах «гуннского клада» был таков. На одном сосуде из этого же клада имеется прочитанная уже (V. Thomsen, С. Младенов) надпись греческими буквами на турецком (печенежском) языке. Внося свои поправки в чтение этой надписи,

Ж. Németh обратил внимание на два имени: Voila-Şaban и Bota-ul-Şaban. Он отождествил здесь имя Bota с именем печенежского князя Bata (889 г.), упоминаемого у Константина Багрянородного, из рода Şaban, таким образом Bota-ul (т. е. сын Боты) приурочивается Ж. Németh'ом к 900—920 гг. Далее Ж. Németh постарался отыскать эти имена и среди надписей клада, выполненных «резами», о которых можно было сказать только, что они весьма близки по алфавиту к венгерским рунам и к рунам турецким; из числа последних надписи «клада Аттилы» весьма приближаются по характеру своих букв к памятникам бассейна р. Талас. И, как пишет Ж. Németh, не надо было долго искать, чтобы найти желаемое. После этого проф. Ж. Németh, имея в виду, что есть предметы с турецкими рунами, все содержание которых состоит из наименования только предмета, на котором находится самая эта надпись, предположил в надписях «гунского клада» подобные наименования предметов. И действительно, как говорит Ж. Németh, после разбора двух собственных имен и при предположении, что другие надписи, возможно, указывают наименование предмета, дело расшифровки было закончено буквально в несколько часов (стр. 22), причем, само название предмета в разных турецких языках уже вперед, при разных других условиях, помогало расшифровке и определению букв (количество их, сходство некоторых с имевшимися в двух титулах или именах князей и пр.). Таким образом Ж. Németh разгадал: tabaq (блюдо), ba-radž (сосуд с ручкой или кастрюля), řagiz (ваза для фруктов), ajaq (сосуд для питья) и другие слова. Печенеги имели отношения с западнотурецким государством, и эта связь выражается близким отношением характера печенежских

письмен к письмам турецких рунических эпитафий бассейна реки Талас (см. работы В. В. Радлова, П. М. Мелиоранского, Ж. Németh'a и С. Е. Малова). Три буквы печенежского алфавита по начертанию и значению одинаковы с буквами турецких рун. Теснее связано печенежское письмо с венгерскими резами — 8 сходных букв (по вопросу об алфавитных заимствованиях и влияниях см. Изв. ГАИМК, вып. 62; И. И. Мещанинов. Загадочные знаки Причерноморья. Л., 1933). Ж. Németh же постарался выяснить, что ближе всего печенежский язык был к языку половцев или команов. В своей статье «Каракалпакский язык и его изучение» (см. Каракалпакия, II, изд. Акад. Наук СССР, 1934, стр. 200—207) я постарался сблизить язык печенегов и половцев с языком наших каракалпаков и ногайцев (ср. П. П. Иванов, Очерк истории каракалпаков, см. Материалы по истории каракалпаков, сб., Труды ИВАН, т. VII, 1933, стр. 23, 26 и др.). На русском языке переводу надписи одного сосуда этого клада посвящены были статьи: С. Е. Малов, Болгарская золотая чашка с турецкой надписью (Казанский музейный вестник, № 1—2, 1921, стр. 67—72) и Г. А. Ильинский, К вопросу о так называемом «сокровище Аттилы» (Вестник Научного общества татароведения, № 8, Казань, 1928, стр. 123—130). При чтении этих двух статей теперь приходится сообразоваться с открытием Ж. Németh'a, за которое ему глубокая благодарность. Нет, кажется, особой надобности говорить, что внешнее издание выполнено чрезвычайно хорошо: много рисунков, чертежей, таблиц, а печенежские буквы вновь отлиты и набраны «набором», а не только даны на снимках и чертежах-таблицах!